

Апология «мелких» дел

В чём мера ценности наших поступков?

Жизнь каждого человека наполнена огромным количеством разных дел - больших и маленьких, важных и не очень. Тех дел, которые хочется делать, и тех, которые ты делать вынужден. И рано или поздно человек встаёт перед решением мучительного вопроса - а нужны ли все эти бесконечные заботы, нужна ли вся эта суета?

Притча – не ложь! В ней – намёк

Вспомним известные слова библейского Екклесиаста: «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, – всё суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?... Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, всё – суета и томление духа!» (Еккл.1, 2-3,14).

Есть ли ответ на это извечное вопрошание? Надо сказать, что у Екклесиаста этот ответ предложен: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и всё тайное, хорошо ли оно, или худо» (Еккл. 12, 13). Как понимать эти слова?

В связи с этим хочется вспомнить более современную притчу. Умирает некий человек, попадает в рай. И вот этот человек спрашивает апостола Петра, в чём все-таки был смысл его земного бытия. На что апостол напоминает ему по сути ничем не примечательный момент его жизни, как тот однажды ехал на поезде, зашёл в вагон-ресторан. Женщина за соседним столиком попросила его передать ей соль, и он передал. Всё. И вот когда человек припоминает этот «незначительный» эпизод, апостол говорит, что это и был главный поступок, главный смысл его жизни.

В чём соль проблемы?

Как и в случае с другими притчами, не надо и эту понимать совсем уж буквально. Смысл любой притчи - в том, чтобы уловить какой-то очень важный нюанс, почувствовать что-то самое важное. Как мне кажется, в этой притче важных нюансов два. Во-первых, это, конечно, то, что не в самом человеке находится критерий, мерило ценности его дел. Таким мерилом для жизни человека, для оценки его дел является Господь Бог, о чём, собственно, и говорит автор Екклесиаста. Потому что если мера ценности будет находиться внутри человека, то в конечном итоге человек приходит к внутреннему разочарованию в жизни, когда вроде бы самые ценные моменты жизни не ощущаются таковыми: «Я предпринял большие дела... И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце моё радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, всё - суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!.. И сказал я в сердце моем: "и меня постигнет та же участь, как и глупого: к чему же я сделался очень мудрым?" И сказал я в сердце моем, что и это - суета; потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни всё будет забыто, и увы! мудрый умирает

же у нас, как и у него: к тому же и сделаной сенью мудрым. И сказал я в сердце моем, что и это - суета; потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни всё будет забыто, и увы! мудрый умирает наравне с глупым. И возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо всё - суета и томление духа! И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня. И кто знает: мудрый ли будет он, или глупый? А он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и которым показал себя мудрым под солнцем. И это - суета!» (Еккл. 2, 4-19).

О чём говорит автор? Как раз о том, что если мера ценности заключена в человеке, то в конечном итоге самое великое дело оказывается абсолютно незначительным. По сути получается, что каждый из нас в своей жизни пытается строить свою личную Вавилонскую башню, дабы «сделать себе имя» (Быт. 11, 4), но в итоге сталкивается с тем, с чем столкнулись исторические строители башни - «смешением языков», то есть дисгармонией, дисбалансом, непониманием себя.

О пользе бесполезного

Но если мера ценности в Боге, то фактически каждое, даже небольшое, маленькое дело может оказаться самым значимым, а следовательно, и относиться к любому делу непременно нужно тоже как к самому значимому в твоей жизни. Конечно, человеку непросто бывает отказаться от ценностной эгоцентричности в силу привычки считать именно себя мерой всех вещей. Кстати, именно попыткой вывести человека из такого состояния обусловлен весь строй монашеского делания, где послушание, которое подразумевает в том числе и совершение подчас абсолютно «бесполезных» с точки зрения эгоцентричного человеческого разума дел (можно заглянуть в Патерики, где описаны подвиги преподобных), является основой, базисом этого делания.

А смысл отказа от эгоцентричности - это достижение главной христианской добродетели любви, которая и есть по сути существование не для себя. И здесь мы подходим ко второму важному значению нашей притчи. То самое важное дело в жизни героя, о котором шла речь выше, было не просто делом, а делом любви, поэтому и смысл притчи - в совершении добрых дел, дел любви, ведь любовь в христианском понимании - это не просто приятная тебе эмоция, но именно добро-детель. Здесь, кстати, как нюанс стоит заметить, что скорее всего наш герой передал эту солонку абсолютно не задумываясь, автоматически. Так и наши добрые дела должны совершаться так же естественно, без ощущения собственной значимости, ведь зачастую доброделание сопровождается вполне конкретным приступом тщеславия. Действительно, только сделаешь какой-нибудь добрый поступок, как сразу возникает чуть ли не чувство собственной «святости».

Ну и наконец, говоря о значимости или незначимости наших дел, всегда бывает полезно обратить свой взор на детей, для которых ни одно дело не представляется каким-то неважным. Посмотрите, с каким вниманием и интересом ребенок может часами возиться где-нибудь в какой-нибудь луже, почитая это самым важным занятием в своей жизни! Может быть, и в этом аспекте мы должны следовать призыву Христа: «Будьте как дети!» (Мф. 18, 3). А уж в какой мере насыщены любовью, добротой, самоотвержением наши дела - в свой срок будет измерено Главным Мерилом Всего.

